

Дрёмин В.Н.
*проректор по научной работе,
заведующий кафедрой криминологии
и уголовно-исполнительного права
Национального университета
«Одесская юридическая академия»,
доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент НАПрН Украины*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАКТИКИ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В УКРАИНЕ В СООТВЕТСТВИИ С РЕШЕНИЯМИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

1. Формирование международных стандартов обращения с осужденными и международного пенитенциарного права. Проблема прав человека на протяжении многих десятилетий является одной из самых обсуждаемых не только среди политиков, ученых, практикующих юристов, но и в обыденной жизни. Особую остроту приобретает данная тема тогда, когда затрагиваются основополагающие (личные, политические, экономические, культурные и др.) права людей – право на жизнь, неприкосновенность частной жизни, свободу передвижения и выбор места жительства, свободу вероисповедания, право на свободу слова, собраний и пр.

Международное право прав человека – сравнительно новая отрасль современного международного права, во многом отражающая специфику его развития. Её образуют принципы и нормы, закрепившие основные стандарты и производные прав человека и тем самым определившие стандарты демократии в международной и национальных системах [1]. Основополагающим для данной отрасли международного права явился принцип уважения прав человека, закрепленный Уставом ООН. В развитие этого принципа в 1948 году на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята Всеобщая декларация прав человека. Путь, пройденный с момента принятия Всеобщей декларации прав человека до сегодняшних дней, являет собой бескомпромиссную борьбу за воплощение провозглашенных в ней принципов в действующие социальные институты. Если согласиться с утверждением известного специалиста в области международного гуманитарного права Жана Пикте о том, что «один из основных элементов права – это

преимственность и постоянство» [2], то данное положение в первую очередь может быть отнесено ко Всеобщей декларации прав человека.

Заметное место в реализации принципов Всеобщей декларации прав человека занимают документы ООН, Совета Европы, других международных организаций, направленные на защиту прав лиц, осужденных к лишению свободы. Проблема прав заключенных привлекает к себе внимание длительное время и не без оснований. Общественные и политические деятели, ученые, юристы-практики приводят многочисленные свидетельства не соблюдения прав лиц, отбывающих уголовное наказание в условиях изоляции от общества. Масштабность и характер нарушений прав осужденных в различных странах активизировали в этом направлении деятельность многих международных организаций, в результате чего было принято решение унифицировать нормы, связанные с исполнением наказаний, с тем, чтобы впоследствии принять типовые правила обращения с заключенными.

Идея разработки подобных универсальных норм, впервые была выдвинута Международной уголовной и пенитенциарной комиссией, подготовившей свод соответствующих Правил, которые были одобрены Лигой Наций в 1934 году. Следует сказать, что правила своими корнями восходят к движениям по проведению международных пенитенциарных реформ, которые начали серьезно заявлять о себе в конце девятнадцатого и начале двадцатого столетий. Международные встречи, посвященные проблемам пенитенциарной реформы, проводились в Лондоне (1872), Стокгольме (1878), Риме (1885), Санкт-Петербурге (1890), Париже (1895), Брюсселе (1900), Будапеште (1905), Вашингтоне (1910) [3].

В 1951 году Международная уголовная и пенитенциарная комиссия была распущена, после того как ведущую роль в международной деятельности стала играть Организация Объединенных Наций и созданные ею органы. Однако прежде чем передать свои функции Организации Объединенных Наций, Комиссия пересмотрела текст Правил, которые должны были быть представлены первому Конгрессу ООН по предупреждению преступности и обращению с преступниками, состоявшемуся в Женеве в 1955 году. 30 августа Конгресс утвердил новые Правила и рекомендовал Экономическому и Социальному Совету одобрить их. После дополнительного обсуждения Совет одобрил так называемые Минималь-

ные стандартные правила обращения с заключенными (резолюция 663СI (XXIV) от 31 июля 1957 года), утвержденные первым Конгрессом.

Ознакомление с историей формирования европейских стандартов обращения с осужденными показывает, что среди пенитенциарных проблем, рассматриваемых Советом Европы, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными всегда занимали важное место. Так, Комитет министров в июне 1956 года принял Резолюцию (56)13, основной целью которой явилось установление сотрудничества Совета Европы с Организацией Объединенных Наций в уголовной и пенитенциарной практике. Как следствие этого, в 1957 году был образован Европейский Комитет по Проблемам Преступности (ЕКПП), на который целиком возлагалась ответственность за деятельность, проводимую в этой области Советом Европы. В 1968 году ЕКПП было предложено привести текст Правил ООН в соответствии с требованиями современной пенитенциарной политики с целью их дальнейшего эффективного применения в Европе. Позже, по завершению работы группы экспертов в области пенологии, Комитет министров в январе 1975 года принял Резолюцию (73) 5, содержащую текст европейской версии Минимальных стандартных правил обращения с заключенными. В резолюции особенно подчеркивалась ценность общих принципов пенитенциарной политики и современных достижений в области исправительного воздействия. Рекомендовалось правительствам стран-членов руководствоваться в законотворчестве и практике сформулированными в Правилах принципами и раз в пять лет представлять Генеральному секретарю Совета Европы отчет о достигнутом прогрессе в этой области [4]. Попытка составить первый обзор за пятилетний период была предпринята в 1978 году. Была образована специальная комиссия экспертов, в обязанности которой входило составление отчета о соблюдении Правил в Европейских пенитенциарных системах, а также предлагалось изучить проблемы дальнейшего контроля и надзора за соблюдением Правил в Европе. Специальная комиссия представила отчет в 1980 году. Ее заключения были одобрены ЕКПП, после чего приняты Комитетом министров в июне того же года и представлены в виде официального заявления Совета Европы на Конгрессе ООН в Каракасе (1980) [5].

В рамках форумов Совета Европы интерес к Правилам в очередной раз был продемонстрирован на Парламентской Ассамблее 1981 г. В Рекомендации 914(1981) по социальному положению заключенных Парламентская Ассамблея Совета Европы, в контексте анализа пенитенциарной политики, выразила согласие с мнением, ранее высказанным ЕКПП, о том, что Правила следует пересмотреть для приведения их в соответствие с современными тенденциями социальной политики. Системную кодификацию минимальных стандартов в рамках национальных юрисдикций можно расценивать как прогрессивное явление, способствующее утверждению Правил, как средства обеспечения гуманного режима содержания заключенных [6].

Практическое применение Правил в национальных юрисдикциях основывается на тех положениях, согласно которым Минимальные стандартные правила ООН и Европейские Пенитенциарные Правила рассматриваются как документы, не обладающие обязательной юридической силой в рамках международного права. Тем не менее, они представляют собой кодекс стандартов и практических мер, основанных на взаимном консенсусе всех стран, которые приняли Правила в качестве предмета политики или правового регулирования. В обзоре Правил 1978-1980 годов специальная комиссия Совета Европы высказала точку зрения, что Правила в первую очередь относятся к представителям исполнительной власти, ответственным за обеспечение минимальных стандартов режима содержания и управление [7].

Принципы Правил получили отражение в таких документах, как Международная конвенция гражданских и политических свобод ООН, Конвенции МОТ по принудительному труду, Венская конвенция по консульским сношениям, Конвенция Совета Европы по передаче осужденных лиц, а также в многочисленных двусторонних соглашениях по передаче осужденных [8].

Существенным вкладом в формирование концепции прав заключенных явились такие документы, как Резолюция (62) 2 Комитета Министров государствам-членам относительно избирательных, гражданских и социальных прав заключенных (1962 г.); Резолюция Комитета Министров Совета Европы (75)25 о труде заключенных (1975 г.); Рекомендация № R (87)3 Комитета Министров государствам-членам относительно Европейских Пенитенциарных Правил (1987 г.); Рекомендация № R (89)12 Комитета Министров

государствам-членам Совета Европы об образовании в тюрьмах (1989 г.) и ряд других решений руководящих органов Совета Европы [9].

Особого внимания заслуживает Европейская конвенция по правам человека как единственная наделенная юридической силой и механизмом обязательного исполнения. Некоторые положения Европейской конвенции по правам человека, по своей внутренней сути, наиболее тесно связаны с положением заключенных и содержанием Пенитенциарных правил [10].

В качестве общего вывода следует подчеркнуть, что большинство упомянутых документов ООН и Совета Европы важны, прежде всего, в смысле влияния, оказываемого ими на повышение стандартов управления пенитенциарными учреждениями, а не в области правоприменения, идет ли речь о национальном или международном уровне. Они служат ценностным и практическим ориентиром в том, что касается условий жизни в местах лишения свободы. Правила отражают те нравственные принципы, которые лежат в основе юридических процедур, соблюдения основных прав человека, а также процедур наложения дисциплинарных взысканий, подачи жалоб и прошений. Гуманистическая ценность анализируемых документов в том, что Минимальные стандартные правила обращения с заключенными ООН и Европейские Пенитенциарные Правила направлены на распространение и соблюдение цивилизованных стандартов и нравственно приемлемых принципов в управлении пенитенциарными учреждениями и обращении с заключенными.

Анализ международно-правовых документов, истории проведения международных конгрессов по вопросам обращения с заключенными позволяет сделать вывод, что в международной правовой системе сложилась самостоятельная отрасль (подотрасль) международного права — международное пенитенциарное право, имеющая самостоятельный предмет правового регулирования [11].

Специалистами выделяется не только универсальность, но и подчеркивается региональное значение норм международного пенитенциарного права: наряду с международными актами всеобщего (универсального) характера, принятыми под эгидой ООН, действуют региональные нормы, в том числе принятые в рамках Совета Европы, о которых речь шла выше. Основой Европейского пенитенциарного права являются Европейские пенитенциарные

правила (резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы № R (87) 3). Таким образом, можно согласиться с тем, что возникла новая отрасль европейского права — европейское пенитенциарное право — «комплексная отрасль европейского права, включающая в себя совокупность принципов и норм, устанавливающих на основе европейских правовых стандартов в области прав человека основы правового статуса осужденного, а также регулирующих порядок сотрудничества государств и их органов в пенитенциарной сфере» [12].

2. Практика правового регулирования и исполнения уголовных наказаний на национальном уровне в контексте международных стандартов и решений Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ). Достаточно результативная работа в формировании международных стандартов обращения с осужденными далеко не всегда отражается на практике исполнения уголовных наказаний на национальном уровне. Каждая страна имеет свои национальные правовые системы и правовые традиции. Так, в частности, несоответствие условий отбывания лишения свободы в Украине международным стандартам связано не только с существующей в данный момент практикой исполнения данного вида наказания, но и с определенными теоретическими принципами, лежащими в основе построения советской пенитенциарной системы, сохранившей свои основные черты до сегодняшнего дня.

В советской «исправительно-трудовой» науке проблеме прав осужденных длительное время не уделялось должного внимания. В пенитенциарной литературе 60-70 годов характеризовалось (как правило, весьма коротко) правовое положение осужденных, однако вопрос о правах заключенных напрямую не ставился. Правовое положение осужденных рассматривалось в контексте ограничений прав, связанных с фактом физической изоляции осужденного от общества. Такой подход нашел свое выражение в учебном пособии по исправительно-трудовому праву (1960 г.), где содержалась следующая формулировка: «Под правовым положением заключенных понимается совокупность их обязанностей и прав, установленных нормами советского социалистического права (государственного, гражданского, трудового, семейного, уголовного, административного, исправительно-трудового и др.)» [13]. Далее формулировался вывод, что хотя осужденный обладает всеми правами граждан, лишение свободы вносит «некоторые специфические особенности в

фактическое осуществление заключенными обязанностей и прав» [14]. Следовательно, не объем прав и обязанностей осужденного, которыми он обладает по закону, влияет на правовое состояние, а факт лишения свободы. Последний, по мнению сторонников излагаемой концепции, двояко влияет на правовое положение осужденных. С одной стороны, наряду с так называемыми общегосударственными правами и обязанностями у осужденных временно возникают специфические права и обязанности. С другой стороны, в силу факта лишения свободы осужденный не имеет возможности пользоваться теми или иными правами и выполнять те или иные обязанности гражданина [15]. Окончательный вывод о правовом положении осужденных сводился к тому, что осужденный к лишению свободы обладает всеми правами граждан, за исключением тех прав, которых он лишен судом и которыми он не может воспользоваться фактически, так как находится в месте лишения свободы [16].

Российский пенитенциарист профессор А.А. Беляев считал, что осужденный прежде всего может быть лишен возможности пользоваться правами граждан, а также подвергаться ограничениям, предусмотренным нормами права для осужденных. Можно предположить, что эта теоретическая конструкция способствовала обоснованию важного в политическом отношении вывода: «Обладая правами и обязанностями граждан СССР, осужденные ограничиваются в пользовании ими» [17].

Несмотря на то, что наибольший материальный ущерб обществу причиняют экономические, в том числе финансовые преступления, в местах лишения свободы находятся в основном лица, размер доходов которых до осуждения не превышал прожиточного уровня. Как свидетельствуют опросы сотрудников исправительных учреждений, а также изучение дел осужденных, количество заключенных в местах лишения свободы растет не за счет участников преступных группировок в сфере экономики, а за счет осужденных, совершивших преступления, не представляющие значительной общественной опасности.

Эта тенденция не случайна. Согласно обзорам, подготовленным в разные годы Комитетом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, во многих странах органы уголовной юстиции основные усилия направляют на борьбу с преступностью среди социально незащищенных слоев населения.

Особенно это касается стран бывшего социалистического лагеря и, в том числе, Украины. Учитывая это, наиболее важной проблемой в современной уголовной политике следует определить проблему сокращения тюремной популяции и уровня криминологической обоснованности наказаний. Для достижения данных целей необходимо применение интегрированной стратегии и принятия мер на разных уровнях.

Местам лишения свободы, которые согласно терминологии известного социолога Ирвинга Гоффмана относятся к так называемым «тотальным институтам», в последние годы посвящено много литературы и исследований. Автор популярной концепции общества как «тотального института» в своих многочисленных работах убедительно показал отрицательные стороны длительного пребывания в «закрытых обществах», в том числе и в местах лишения свободы. И. Гофман, как и другие авторы, утверждает, что тотальные институты своим существованием, своими повседневными практиками и нормами направлены в первую очередь на подавление личности [18].

Как показывает практика исполнения наказаний в виде лишения свободы, большинство ограничений прав осужденных не вытекает из приговора и не связано с характером уголовно-исполнительных отношений. Применение физического насилия, привлечение осужденных к труду во внеурочное время, необоснованное увеличение рабочего времени, использование осужденных на вредных и опасных для здоровья производствах без медицинского контроля, не предоставление больным медицинской помощи, содержание совместно здоровых и больных инфекционными заболеваниями (в частности, туберкулёзом, венерическими заболеваниями, СПИДом) – далеко не полный перечень типичных нарушений прав заключенных. Так, в частности, наблюдатели отмечают, что сегодня в местах лишения свободы наблюдается дискриминация осужденных, больных СПИДом. В отдельных случаях игнорируются Рекомендации Международной консультации по ВИЧ/СПИДу и правам человека, принятые в рамках Комиссии по правам человека ещё 1996 г., в которых, в частности, говорится: «Государствам следует пересмотреть и реформировать их уголовное законодательство и исправительные системы, с тем, чтобы они соответствовали международным обязательствам в области прав человека, не использовались недобросовестно в контексте ВИЧ/

СПИДа и не были направлены против уязвимых групп населения» [19]. Другая сторона данной проблемы заключается в том, что отсутствие современной диагностики и лечения данного заболевания в местах лишения свободы на фоне распространенности гомосексуальных контактов, может привести к обвальному распространению СПИДа не только среди тысяч осужденных, но и в целом в обществе, что дает основание говорить уже о посягательстве на права ни в чем не повинных граждан.

Не лучше обстоят дела и с больными туберкулёзом. По некоторым данным, показатель заболеваемости туберкулёзом среди заключенных ещё в девяностые годы прошлого века был выше, по сравнению с обычным населением, в 40 раз, а по смертности – в 17 раз [20].

На сайте Европейского суда по правам человека содержится информация о том, что 33% граждан Украины, которые обращаются в ЕСПЧ, жалуются на нарушение права на честный суд. К соответствующим выводам суд пришел, подводя итоги за 1959-2010 годы. Согласно статистике ЕСПЧ, 23% заявителей-украинцев жалуются на нарушение права на защиту собственности, 15% – на затягивание рассмотрения дел в суде, 11% – на нарушение права на эффективное лечение. 18% жалуются на нарушение других прав. Кроме того, по выводам суда, в 99% случаев рассмотрения дел заявителей-украинцев суд признавал факт наличия нарушений прав человека [21]. Не случайно ЕСПЧ поместил Украину в тройку стран по числу нарушений прав человека среди 47 стран, находящихся под его юрисдикцией. Приведенные данные дают ориентир в плане совершенствования законодательства и практической деятельности в сфере исполнения уголовных наказаний.

Присоединившись к Европейской конвенции, Украина обязана исполнять все решения, которые выносятся Европейским судом по правам человека, так как они имеют исключительно прямое действие. С 1997 года Украиной полностью признается юрисдикция Европейского суда. Исполнение решений Европейского суда по правам человека, вынесенных против Украины, осуществляется на основании Закона Украины «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» [22]. Следует согласиться с тем, что любые решения Европейского суда по правам человека, включая толкования Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которое содержится в мотивировоч-

ной части этих решений, являются обязательными при толковании действующих нормативно-правовых актов, а в случае коллизии между таким толкованием и указанными актами последние подлежат приведению в соответствие с выводами Европейского суда по правам человека. Решения Европейского суда по правам человека могут использоваться также в целях совершенствования принятых украинскими органами власти нормативно-правовых актов [23].

Европейский Суд по правам человека, осуществляя официальное толкование норм Конвенции, создает особые нормы «толкования» (нормы толковательного характера), имеющие обязательный характер для национального правоприменения, в том числе в области уголовного права. Материально-правовой характер решений Европейского Суда по правам человека заключается в обязанности правоприменителя неукоснительно их соблюдать при квалификации преступлений и выборе меры уголовно-правового воздействия [24].

Типичным для Украины и практики ЕСПЧ является дело Нечипорук и Йонкало (Nechiporuk and Yonkalo) против Украины, № 42310/04, 21 апреля 2011 года. Как видно из решения Суда, выводы являются не только констатацией основных нарушений, которые допускаются в отношении лиц, содержащихся под стражей, но и прямым указанием органам уголовной юстиции на направления совершенствования правоприменительной деятельности. В частности, основные выводы ЕСПЧ по этому делу сводятся к следующему: «Государственные органы не должны пытать человека. Государственные органы должны провести эффективное расследование небезосновательного заявления о применении пыток работниками милиции. Задержание без разумного подозрения о причастности к правонарушению нарушает статью 5 Конвенции. Задержание для целей уголовного преследования под предлогом административного задержания противоречит статье 5 § 1 Конвенции. Содержание под стражей на основании немотивированных решений суда противоречит статье 5 § 1 Конвенции. Содержание под стражей без какого-либо решения противоречит статье 5 § 1 Конвенции. Отсутствие уведомления о причинах задержания нарушает статью 5 § 2 Конвенции. Доставка задержанного к судье через шесть дней нарушает право «быть незамедлительно доставленным к судье». Общий срок содержания заявителя под стражей в течение года и восьми месяцев нарушает его право на «суд в разумный срок или освобождение до

суда». Отсутствие в национальном законодательстве ясных и предсказуемых правовых положений, которые бы предусматривали пересмотр законности содержания под стражей в ходе судебного разбирательства в нарушение статьи 5 § 4 Конвенции. Отсутствие в национальном законодательстве права на компенсацию в соответствии со статьёй 5 § 5 Конвенции. Использование признательных показаний, полученных под пытками, нарушает право на справедливый суд (статья 6 § 1 Конвенции). Отсутствие адвоката на ранних стадиях расследования нарушает статью 6 § 3(с) Конвенции. Отсутствие надлежащего анализа аргументов обвиняемого национальным судом нарушает статью 6 § 1 Конвенции. Нарушение статей 3, 5 § 1, 5 § 2, 5 § 3, 5 § 4, 5 § 5, 6 § 1 и 6 § (с) Конвенции»

По делу Бочарова (Bocharov) против Украины, № 21037/05, 17 марта 2011 года указано, что государственные органы должны провести эффективное расследование при наличии обоснованного заявления о применении пыток работниками милиции, так как имеется нарушение статьи 3 Конвенции, как в материальном, так и в процессуальном аспектах.

Рассматривая дело Ошурко (Oshurko) против Украины, № 33108/05, 8 сентября 2011 года, ЕСПЧ в очередной раз указал, что государственные органы отвечают за повреждения, полученные лицом, которое находится под их контролем, если не представит убедительных объяснений, снимающих с них ответственность. Государственные органы должны провести эффективное расследование при выявлении у лица, которое находится под их контролем, телесных повреждений. Лицу, находящемуся под стражей должна оказываться необходимая медицинская помощь. Отмечено, что украинское законодательство не устанавливает срок для уведомления о решении о досрочном освобождении и не требует безотлагательного соблюдения необходимых формальностей, что свидетельствует о нарушении статей 3 и 5 Конвенции.

В деле Цигония (Tsygoniy) против Украины, № 19213/04, 24 ноября 2011 года ЕСПЧ подчеркнул, что лицо, находящееся под стражей, должно содержаться в надлежащих условиях, ему должна оказываться необходимая медицинская помощь. Содержание под стражей без судебного решения нарушает право на свободу, в том числе и в случаях, когда обвиняемый знакомится с материалами дела после окончания досудеб-

ного следствия, а также в период между моментом, когда обвиняемый закончил знакомиться с материалами дела и до предварительного судебного заседания. Отмечено, что право на свободу нарушается, если решение о заключении или продлении содержания под стражей не указывает срок применения такой меры, а также основания для такого продления. Обращается внимание на то, что повторение национальными судами стандартного набора оснований для содержания под стражей без рассмотрения применимости таких оснований в конкретной ситуации нарушает статью 5 § 4 Конвенции. Вывод – нарушение статей 3, 5 § 1(с), 5 § 3 и 5 § 4 Конвенции [25].

Можно приводить сотни примеров, отражающих суть обращений украинских граждан, в том числе осужденных, в ЕСПЧ. Безусловно, как уже отмечалось выше, государство и его институты обязаны реагировать на решения ЕСПЧ и предпринимать усилия не только по материальному возмещению причиненного ущерба заявителям, но и приведению нормативно-правовой базы в соответствие с международными стандартами и выводами ЕСПЧ по конкретным делам. Нельзя сказать, что украинская власть бездействует. На мой взгляд, в целом можно констатировать, что Украина стремится привести пенитенциарную практику в соответствие с международными обязательствами и за годы независимости в стране создана новая, современная нормативно-правовая база исполнения уголовных наказаний и механизм контроля за соблюдением прав осужденных.

Речь идет не только о новом Уголовно-исполнительном кодексе. Создана Государственная пенитенциарная служба Украины. Указом Президента Украины утверждено положение «Положение о государственной пенитенциарной службе Украины», в котором говорится, что Государственная пенитенциарная служба осуществляет контроль за соблюдением прав человека и гражданина, требований законодательства относительно исполнения и отбывания уголовных наказаний, реализацией законных прав и интересов осужденных и лиц, взятых под стражу [26].

В рамках антикоррупционных мероприятий в органах государственной власти и управления принят Указ Президента Украины «О Порядке организации проведения специальной проверки сведений относительно лиц, которые претендуют на занятие должностей, связанных с выполнением функций государства или мест-

ного самоуправления (с изменениями и дополнениями, внесенными Указом Президента Украины от 18 мая 2012 г. № 333/2012).

В соответствии с требованиями Уголовно-исполнительного кодекса Украины, Законов Украины «Об обращениях граждан», «О статусе народного депутата Украины», «О статусе депутатов местных советов», «О Государственной уголовно-исполнительной службе Украины», «О предварительном заключении», Указа Президента Украины от 7 февраля 2008 года № 109 «О первоочередных мерах по обеспечению реализации и гарантирования конституционного права на обращения в органы государственной власти и органов местного самоуправления», постановления Кабинета Министров Украины от 14 апреля 1997 г. № 348 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству по обращениям граждан в органах государственной власти и местного самоуправления, объединениях граждан, на предприятиях, в учреждениях, организациях независимо от форм собственности, в средствах массовой информации», с целью совершенствования в органах, учреждениях исполнения наказаний, следственных изоляторах и учебных заведениях Государственной уголовно-исполнительной службы Украины работы по рассмотрению обращений граждан и организации их личного приема утверждена «Инструкция о порядке рассмотрения обращений граждан, их личного приема в органах, учреждениях исполнения наказаний, следственных изоляторах и учебных заведениях Государственной уголовно-исполнительной службы Украины» [27].

С целью содействия выполнению Украиной обязательств по Факультативного протокола к «Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», в соответствии с пунктом 28 части первой статьи 106 Конституции Украины Указом Президента Украины образована Комиссия по вопросам предупреждения пыток как консультативно-совещательный орган при Президенте Украины и утверждено Положение о ней, в котором говорится, что Комиссия по вопросам предупреждения пыток (далее – Комиссия) является постоянно действующим консультативно-совещательным органом при Президенте Украины, созданным с целью содействия выполнению Украиной обязательств по Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Комиссия в своей деятельности руководствуется Конституцией Украины, Уголовно-исполнительным кодексом Украины, другими законодательными актами Украины, актами Президента Украины, Кабинета Министров Украины, а также международными договорами Украины. Основными задачами Комиссии являются: выявления фактов пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, внесение в установленном порядке Президенту Украины предложений по их пресечению и предотвращению повторения; участие в подготовке предложений по совершенствованию законодательства в сфере предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и внесения этих предложений в установленном порядке Президенту Украины.

Комиссия для выполнения возложенных на нее задач имеет право: посещать в установленном порядке согласно утвержденному Комиссией плану (в случае необходимости – внепланово) места содержания задержанных, предварительного заключения, учреждения исполнения наказаний, психиатрические учреждения, специальные учебно-воспитательные учреждения, опрашивать лиц, которые там находятся, и получать информацию об условиях их содержания; обращаться в государственные органы по содействию изучению деятельности органов и учреждений, подконтрольных и подчиненных этим государственным органам для решения вопросов, относящихся к компетенции Комиссии; получать в установленном порядке от государственных предприятий, учреждений, организаций необходимые сведения, документы и материалы, в том числе с ограниченным доступом, по вопросам, относящимся к компетенции Комиссии; привлекать в случае необходимости в установленном порядке к проработке отдельных вопросов и осуществления отдельных мероприятий представителей органов государственной власти, органов местного самоуправления, объединений граждан, экспертов, ученых и специалистов; образовывать подкомиссии, временные рабочие и экспертные группы (Положение о Комиссии по вопросам предупреждения пыток. Утверждено Указом Президента Украины от 27 сентября 2011 г. № 950/2011).

Проводится значительная работа по предупреждению распространения среди осужденных инфекционных заболеваний. Во исполнение постановления Кабинета Министров Украины от 04.03.2004 г. № 264 «Об утверждении Концепции стратегии дей-

ствий Правительства, направленных на предотвращение распространения ВИЧ-инфекции/СПИДа на период до 2011 года и Национальной программы обеспечения профилактики ВИЧ-инфекции, помощи и лечения ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом на 2004-2008 годы», Межотраслевой программы «Профилактика передачи ВИЧ-инфекции от матери к ребенку и обеспечение медико-социальной помощи ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом детей на 2006-2008 годы», утвержденной приказом Министерства здравоохранения Украины, Министерства образования и науки Украины, Министерства Украины по делам семьи, молодежи и спорта, Государственного комитета телевидения и радиовещания Украины, Государственного департамента Украины по вопросам исполнения наказаний от 30.11.2006 г. № 786/796/4074/299/231, и с целью усовершенствования организации медико-социальной помощи ВИЧ-инфицированным беременным и детям Приказом Министерства здравоохранения Украины, Министерства образования и науки Украины, Министерства Украины по делам семьи, молодежи и спорта, Государственного департамента Украины по вопросам исполнения наказаний, Министерства труда и социальной политики Украины утверждены «Инструкция о порядке профилактики передачи ВИЧ от матери к ребенку»; «Инструкция о порядке профилактики передачи ВИЧ от матери к ребенку в заведениях Государственной уголовно-исполнительной службы Украины»; «Инструкция о порядке предоставления медико-социальной помощи ВИЧ-инфицированным детям»; «Типовое положение о междисциплинарной команде по обеспечению медико-социальной помощи ВИЧ-инфицированным детям и их семьям» [28].

В краткой статье не представляется возможным осветить всю систему мер, разработанных и осуществляемых государством в целях приведения практики исполнения уголовных наказаний в соответствие с международными стандартами и обязательствами. Вместе с тем очевидно, что Украина, ассоциируя себя с европейским сообществом, не имеет иного пути приблизиться к европейским стандартам в сфере прав человека, как разработка, принятие и исполнение нормативно-правовых регламентаций в системе уголовной юстиции, в том числе и в рамках применения мер, связанных с ограничением или лишением свободы как меры уголовного наказания.

Источники

1. См.: Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть / Учебник. – М.: Издательство БЕК, 1977. – С. 33-34.
2. Жан Пикте. Развитие и принципы международного гуманитарного права/ Издание Международного Комитета Красного Креста. – 1994. - С.10.
3. См.: Европейские Пенитенциарные Правила / Издание Совета Европы, 1996. – С.104-135.
4. Там же.
5. См.: Пояснительная записка к Европейским Пенитенциарным Правилам // В кн.: Защита прав человека и борьба с преступностью. Документы Совета Европы.- М.:Изд-во «Спарк», 1998. – С. 227-264.
6. См.: История, философия и развитие Европейских Пенитенциарных Правил / Издание Совета Европы, 1996. – С. 111-113.
7. Там же. – С. 112-117.
8. См.: Україна в міжнародно-правових відносинах. Боротьба із злочинністю та взаємна правова допомога. (Книга перша) / Збірник документів. – Юрінком. – Київ, 1996. – С. 1176;
9. См.: Защита прав человека и борьба с преступностью. – С. 197-267; Rou Walmsley. Developments in the prison systems of Central and Eastern Europe.- HEUNI, Helsinki, 1995. - P. 27-33.
10. См.: Европейская конвенция о правах человека/ Издание Совета Европы, Страсбург, 1992. – С. 1-78.
11. Трунцевский Ю.В. Международное пенитенциарное право. Лекция / М.: Юрист, 2001. – С. 48; Международное пенитенциарное право: закономерности развития и общая характеристика // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://isfic.info/ispol/exten10.htm>
12. Международное пенитенциарное право: закономерности развития и общая характеристика // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://isfic.info/ispol/exten10.htm>.
13. Советское исправительно-трудовое право. М., 1960. – С.109.
14. Там же.
15. Ширвиндт Е.Г., Утевский Б.С. Советское исправительно-трудовое право. – М., 1957.- С. 83-84.
16. Советское исправительно-трудовое право. – М., 1960. – С. 109;
17. Беляев А.А. Правовое положение осужденных к лишению свободы. – Горький, 1976. – С. 10.
18. Goffman E. The Characteristics of Total Institutions // Etzioni A. (ed.) A Sociological Reader in Complex Organizations. – London, 1970. – P. 314.
19. Документы ООН. Экономический и Социальный Совет // Регистрационный номер E/CN.4/ 1997 /37.
20. См.: Преступность, уголовная политика, места заключения в постсоветском пространстве // М.: «Права человека», 1996. – С. XY.

21. См.: Украинцы жалуются Европе на нарушение права на честный суд // Электронный ресурс. Режим доступа: http://society.lb.ua/life/2011/09/21/115666_ukraintsi_zhaluyutsya_evrope_na_nar.html?utm_source=lbua&utm_medium=link&utm_campaign=more.
22. См.: О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека: Закон Украины от 22 марта 2006 г. // Правительственный курьер. – 2006. – № 60.
23. См.: Гуртовенко О.Л. Значення для кримінального права України рішень Європейського суду з прав людини стосовно образи // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://vuzlib.com/content/view/1475/60/>.
24. Волосюк П. В. Значение решений Европейского суда по правам человека в уголовном праве России // Автореф. дисс. ...канд. юрид. Наук по специальности 12.00.08 // Ростов-на-Дону, 2007.
25. Бущенко А., Тарахкало М. Европейский суд: обзор решений в отношении Украины за 2011 год / Электронный ресурс. Режим доступа: <http://hr-awyers.org/index.php?id=1295954597>.
26. Указ Президента Украины № 394/2011 «Об утверждении Положения о государственной пенитенциарной службе Украины».
27. Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения обращений граждан, их личного приема в органах, учреждениях исполнения наказаний, следственных изоляторах и учебных заведениях Государственной уголовно-исполнительной службы Украины / Приказ Государственного департамента Украины по вопросам исполнения наказаний от 30 июля 2008 года № 208 // Зарегистрировано в Министерстве юстиции Украины 3 ноября 2008 г. за № 1065/15756.
28. «О мерах по организации профилактики передачи ВИЧ от матери к ребенку, медицинской помощи и социального сопровождения ВИЧ-инфицированных детей и их семей» // Приказ Министерства здравоохранения Украины, Министерства образования и науки Украины, Министерства Украины по делам семьи, молодежи и спорта, Государственного департамента Украины по вопросам исполнения наказаний, Министерства труда и социальной политики Украины от 23 ноября 2007 года № 740/1030/4154/321/614а // Зарегистрировано в Министерстве юстиции Украины 26 декабря 2007 г. за № 1405/14672.

Аннотация

Дремин В.Н. Совершенствование практики исполнения уголовных наказаний в Украине в соответствии с решениями Европейского Суда по правам человека. – Статья.

В статье рассматриваются вопросы соблюдения прав осужденных, становления международного и европейского пенитенциарного права, значение международных стандартов обращения с заключенными, роль Европейского Суда по правам человека. *Ключевые слова:* права осужденных; международное пенитенциарное право; Европейский суд по правам человека

Анотація

Дрьомін В.М. Удосконалення практики виконання кримінальних покарань в Україні у відповідності з рішеннями Європейського Суду з прав людини. – Стаття.

У статті розглядаються питання дотримання прав засуджених, становлення міжнародного та європейського пенітенціарного права, значення міжнародних стандартів поводження з ув'язненими, роль Європейського Суду з прав людини.

Ключові слова: права засуджених; міжнародне пенітенціарна право; Європейський суд з прав людини

Summary

Dryomin V.M. Improving the practice of criminal sentence execution in Ukraine in accordance with the decisions of the European Court of Human Rights. – Article.

The article focuses on the issues of the prisoners' rights, the establishment of international and European penal law, the importance of international standards of treatment of convicts, the role of the European Court of Human Rights.

Keywords: the rights of prisoners, international penal law; European Court of Human Rights.